

Проблема восприятия языка в философии Морица Шлика

The problem of language perception in Moritz Schlick's philosophy

Кудрин С.К.

Аспирант направления «47.06.01 Философия, этика и религиоведение», Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

e-mail: ward_93@mail.ru

Kudrin S.K.

Postgraduate student of direction «47.06.01 Philosophy, ethics and religious studies», Saint-Petersburg State University, St. Petersburg

e-mail: ward_93@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема восприятия языка в философии Морица Шлика. Показывается влияние, оказанное на Морица Шлика, ранним Людвигом Витгенштейном в вопросе о языке. Демонстрируется, каким образом понимает язык сам Шлик. Показываются общие и особенные черты разумения языка М. Шликом по сравнению с Л. Витгенштейном времен «Логико-философского трактата» (1922 г.). Дается критика понимания языка у М. Шлика. Делается вывод о заимствованном у раннего Витгенштейна характере концепции языка у немецко-австрийского философа – одного из лидеров Венского кружка, но при этом имеющей пару оригинальных отличий – познаваемость всего сущего в языке и отрицание существования интуиции как метода познания.

Ключевые слова: западная философия XX в., аналитическая традиция, логический позитивизм, «Венский кружок», Мориц Шлик, язык, познание, протокольные предложения, принцип верификации, Людвиг Витгенштейн.

Abstract

The article deals with the problem of language perception in the philosophy of Moritz Schlick. The influence of the early Ludwig Wittgenstein on the question of language on Moritz Schlick is shown. It demonstrates how Schlick understood the language. General and special features of M. Schlick's understanding of language are shown in comparison with L. Wittgenstein of the time of the "Logical and philosophical treatise" (1922). A critique of M. Schlick's understanding of the language is given. The conclusion is drawn about the nature of the concept of language borrowed from the early Wittgenstein from the German-Austrian philosopher — one of the leaders of the "Vienna circle", but it has a couple of original differences — cognizability of all things in language and denial of the existence of intuition as a method of knowledge.

Keywords: western philosophy of the twentieth century, analytic tradition, logical positivism, "Vienna Circle", Moritz Schlick, language, cognition, protocol sentences, principle of verification, Ludwig Wittgenstein.

Мориц Шлик вошел в историю философии в качестве одного из основателей «Венского кружка» – центра логического позитивизма. Обычно его имя не выделяют из множества философов этого кружка, а если и выделяют, то только потому, что он был его

главным организатором. Однако М. Шлик вполне может быть назван самобытным философом, разработавшим собственные взгляды на проблемы, существующие в философии и в науке. Эта статья может служить тому подтверждением.

Актуальность настоящей статьи состоит в том, что аналитическая традиция на сегодняшний день популярна как в континентальной Европе, так и в островной. Для того чтобы разбираться в ней нужно знать ее предысторию, одним из главных звеньев которой и является Мориц Шлик как мыслитель.

Новизна текущей статьи заключается в том, что проблема разума языка у М. Шлика не была отдельно разобрана от его философских взглядов. Кроме того, впервые в отечественной истории философии показываются особенные черты в понимании языка Морицом Шликом при сопоставлении с таковым у раннего Людвиг Витгенштейна.

Материалом для данной статьи послужили труды М. Шлика и Л. Витгенштейна, а также вспомогательная философская литература.

В качестве вводного слова необходимо отметить, что на восприятие языка М. Шликом оказала серьезное влияние ранняя философия языка Людвиг Витгенштейна. Для Шлика, как и для Витгенштейна времен «Логико-философского трактата» (1922 г.), – «границы моего языка означают границы моего мира» [1]. Тем самым, онтология у Шлика сводится к теории познания (бытие сводится к языку) и, таким образом, она становится в центре философии немецко-австрийского деятеля науки. Если человек не может нечто выразить в языке, то это не существует, и наоборот – «... познаваемо все, что может быть выражено, и это является тем предметом, относительно которого можно задавать осмысленные вопросы» [2] (что отличает его взгляды от взглядов Л. Витгенштейна, для которого это вполне может существовать, хотя и сказать о нем ничего нельзя – «о чем невозможно говорить, о том следует молчать» [1]). Витгенштейн полагает, что «мистическое» («то о чем невозможно говорить») может быть познано с помощью интуиции. Согласно же немецко-австрийскому философу, познание происходит только с помощью понятий и / или символов, так как оно есть аналитическая деятельность по сравнению, отношению, установлению связи между познаваемым и уже познанным (это второе его отличие в концепте языка от Л. Витгенштейна) [Цит. по: 3]. При этом процесс познания редуцируется к аналитической деятельности рассудка и к функционированию языка – к анализу высказываний.

М. Шлик пишет: «Все знание является знанием лишь в силу его формы. Именно через форму оно репрезентирует познанный факт. Но саму форму нельзя в свою очередь репрезентировать. Она одна имеет отношение к познанию. Все остальное в выражениях несущественно и случайно и не отличается, скажем, от чернил, с помощью которых мы записываем утверждения» [2]. Тем самым, Мориц Шлик строит свою теорию познания на основе языка, который является формой знания. Этот язык может быть проанализирован философией на предмет осмысленности любых представленных предложений с помощью формальной логики. Язык здесь выступает как метод и как теория философского анализа, который дает ответ на вопрос – стоит ли дальше выполнять проверку предложения уже на уровне научном, или же это не имеет смысла. Если предложение не имеет смысла, то оно просто не анализируется на научном уровне. Если же у него есть смысл, то определяется, к какому типу предложений оно относится. Только в случае его отнесения к протокольным предложениям (исходные элементарные утверждения, образующие эмпирический базис науки и выражающие «непосредственно данное» в опыте [4]) и прохождения им процедуры верификации (понятие методологии науки, характеризующее возможность установления истинности научных утверждений в результате их эмпирической проверки [5]), оно может быть расценено как научное.

Немецко-австрийский философ разумеет язык как средство и как цель. Язык как средство у него выступает в качестве материала для логического и семантического анализов (также как и у раннего Витгенштейна и всей аналитической традиции в целом), а также для

познания того, что может быть выражено в нем. Язык как цель есть итог этих двух анализов, а также результат познания в языке. Помимо этого, у Шлика (как у Витгенштейна в «Логико-философском трактате» (1922 г.)), также как и в последующем у всей аналитической традиции, язык представляет собой самодовлеющую реальность. Если философия должна заниматься прояснением предложений, и у нее нет никакого самостоятельного предмета исследования, то она превращается в сферу, которая занимается изучением употребления языка в тех или иных контекстах, иначе говоря, в ограниченную версию философии языка.

Здесь необходимо произвести критику взглядов на язык Морица Шлика. М. Шлиц в своей концепции языка не отмечает основополагающую роль общественно-исторической практики в формировании и развитии его. Также он не учитывает изначальную «метафизическую» нагруженность языка. Немецко-австрийский мыслитель не замечает социальную природу языка, хотя он и намекает на социальное естество используемых слов, но это лишь намеки [2]. Вместе с тем, М. Шлик работает только с понятиями, а не с реальными объектами, что ведет к тому, что он разбирает объекты только на уровне явления, не затрагивая их сущности. Более того, Шлик не рассматривает связь между языком и реальностью; предмет анализа для него – сам язык, но не реальность, которую этот язык отражает. Сверх того, как было указано выше, из-за сведений философии к прояснению предложений, заметно сужается область самой философии, которая ныне только имеет дело с языком, при этом он воспринимается как прозрачный и универсальный, что не соответствует действительности, так как язык формируется в конкретной социальной среде, всегда исторически детерминированной. М. Шлик же в своей теории языка совершенно не учитывает этот фактор, что заметно снижает степень адекватности его концепции. Недостатки концепции языка у Шлика, выявленные в критике, могут быть отнесены, в той или иной мере, ко всякому концепту языка в рамках логического позитивизма.

Несмотря на отмеченные недостатки концепции языка немецко-австрийского философа, тем не менее она сыграла важную роль в философии науки и в философии языка, позволив дальше продвинуть научную методологию, критерии демаркации науки от ненауки и концепты языка.

В заключение нужно зафиксировать, что концепция языка М. Шлика имеет, в общем и целом, заимствованный характер у Л. Витгенштейна периода «Логико-философского трактата» (1922 г.). Однако присутствует и пара уникальных элементов по сравнению с концепцией языка раннего Людвиг Витгенштейна, которые не позволяют отождествить их друг с другом (все сущее может быть познано в языке и отрицание существования интуиции как метода познания у М. Шлика в отличие от Л. Витгенштейна), что было отражено в текущей статье.

Литература

1. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. URL: <http://elib.ict.nsc.ru/jspui/bitstream/ICT/951/3/vit.pdf> (дата обращения: 28.02.2020 г.).
2. *Шлик М.* Существует ли интуитивное познание? URL: http://www.logosjournal.ru/arch/76/100_14.pdf (дата обращения: 28.02.2020 г.).
3. *Шлик М.* Сборник работ. URL: <http://www.philsci.univ.kiev.ua/biblio/Shlik.html> (дата обращения: 28.02.2020 г.).
4. Новая философская энциклопедия – протокольные предложения. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH9158b156b4cdca33784291> (дата обращения: 28.02.2020 г.).
5. Новая философская энциклопедия – верифицируемость. URL: <https://iphlib.ru/library?el=&a=d&c=newphilenc&d=&rl=1&href=http:%2f%2f0592.html> (дата обращения: 28.02.2020 г.).